

Уксукбаева Кристина Арстановна, Студент,
Оренбургский государственный университет
Uksukbaeva Kristina Arstanovna, Student,
Orenburg State University

Научный руководитель:
Максименко Елена Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры организации
судебной и прокурорско-следственной деятельности,
доцент кафедры административного и финансового права,
Оренбургский государственный университет
Maksimenko Elena Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of Judicial and Prosecutorial Activities, Associate
Professor of the Department of Administrative and Financial Law,
Orenburg State University

**БЕЖЕНЦЫ И ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
REFUGEES AND FORCED DISPLACEMENT:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

Аннотация. В статье проводится сравнительный правовой анализ двух смежных, но юридически различных категорий лиц, ищущих защиту: беженцев и вынужденных переселенцев. Автор исследует международно-правовые и национальные (на примере Российской Федерации) основы их правового статуса, выявляет ключевые критерии дифференциации, такие как гражданство и характер угрозы. Анализ позволяет сделать вывод о принципиальном различии в правовых режимах, обусловленном разной природой обязательств государства: международных в случае беженцев и внутригосударственных в случае вынужденных переселенцев. В заключение рассматриваются практические проблемы реализации статуса и предлагаются направления для совершенствования законодательства.

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of two related but legally distinct categories of persons seeking protection: refugees and internally displaced persons. The author examines the international and national (using the example of the Russian Federation) legal foundations of their legal status, identifying key criteria for differentiation, such as citizenship and the nature of the threat. The analysis reveals a fundamental difference in the legal regimes, which is due to the different nature of the state's obligations: international in the case of refugees and domestic in the case of internally displaced persons. The article concludes by addressing practical challenges in implementing the status and suggesting ways to improve legislation.

Ключевые слова: Беженец, вынужденный переселенец, международное право, правовой статус, убежище, временное убежище, Конвенция 1951 года, гражданство, миграция.

Keywords: Refugee, internally displaced person, international law, legal status, asylum, temporary asylum, 1951 Convention, citizenship, migration.

В условиях глобальной и региональной нестабильности вопросы защиты лиц, ищущих свои места постоянного проживания, приобретают особую актуальность. Российская Федерация, как и многие другие государства, сталкивается с притоком таких лиц, что требует четкого и эффективного правового регулирования. В отечественном законодательстве и

правоприменительной практике сложились две основные категории, предоставляющие защиту: беженцы и вынужденные переселенцы. Несмотря на кажущуюся схожесть (оба статуса предполагают вынужденный переезд из-за угрозы жизни), их правовая природа, условия предоставления и объем гарантий существенно различаются. Целью данной статьи является проведение сравнительного правового анализа статусов беженца и вынужденного переселенца на уровне международного и национального права, выявление системных различий и оценка их практической значимости.

Международно-правовые основы и определение понятия «беженец». Правовой статус беженца формируется преимущественно нормами международного права, что является его ключевой характеристикой. Краеугольным камнем является Конвенция ООН 1951 года о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 года. Согласно ст. 1 Конвенции, беженцем признается лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может или не желает пользоваться защитой этой страны.

Таким образом, международное определение содержит несколько обязательных критериев:

1. Наличие внешней угрозы (преследование).
2. Причины преследования (расовая, религиозная, национальная принадлежность и т.д.).
3. Нахождение вне страны своего гражданства.
4. Отсутствие защиты со стороны страны гражданства.

Российская Федерация, являясь участницей Конвенции 1951 года, имплементировала это определение в национальное законодательство – Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах». Закон детализирует процедуры признания, права и обязанности лица, получившего этот статус. Важно отметить, что беженец в РФ – это всегда иностранец или лицо без гражданства. Статус предоставляется на срок до 3 лет с возможностью продления.

Национально-правовые основы и определение понятия «вынужденный переселенец». Статус вынужденного переселенца – это продукт национального законодательства, не имеющий прямого аналога в международных договорах универсального характера. Он был введен в России в 1990-е годы для регулирования массовых внутренних перемещений граждан РФ, вызванных межнациональными конфликтами, и сохраняет свою актуальность.

Согласно Закону РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах», вынужденным переселенцем признается:

1. Гражданин Российской Федерации, вынужденно покинувший место жительства на территории иностранного государства и прибывший на территорию РФ (ч. 1 ст. 1).
2. Гражданин Российской Федерации, вынужденно покинувший место жительства на территории одного субъекта РФ и прибывший на территорию другого субъекта РФ (ч. 1 ст. 1).

Основаниями для признания являются совершенное в отношении него или членов его семьи насилие или преследование в иных формах, либо реальная опасность подвергнуться им вследствие насилия или преследования по признаку расовой, национальной принадлежности и др. В отличие от беженца, вынужденный переселенец сохраняет все права и обязанности гражданина России, но получает дополнительные гарантии и компенсации от государства для обустройства на новом месте.

Сравнительный анализ правовых режимов: ключевые различия. Правовые статусы беженца и вынужденного переселенца в Российской Федерации, хотя и направлены на защиту лиц, вынужденных покинуть места проживания, имеют принципиально разную правовую природу и основания.

Беженец – это исключительно иностранное лицо или лицо без гражданства, которое находится вне страны своей гражданской принадлежности из-за обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Правовой статус беженца основан прежде всего на международном праве (Конвенция ООН 1951 года), и Россия, предоставляя этот статус, выполняет свои международные обязательства. Беженец получает защиту от высылки в страну, где ему угрожает опасность, временное удостоверение и базовые права на территории РФ, но не может претендовать на компенсации за утраченное в другой стране имущество.

Вынужденный переселенец – это всегда гражданин Российской Федерации. Он вынужден покинуть место жительства либо на территории иностранного государства (например, при возвращении из-за рубежа), либо внутри России (переезд из одного субъекта РФ в другой) по тем же основаниям, что и беженец (насилие, преследование, реальная опасность). Этот статус является внутренним правовым институтом России и отражает обязанность государства защищать своих граждан. Ключевым элементом статуса является право на государственную поддержку в обустройстве: компенсации за утраченное жилье и имущество, пособия, содействие в получении нового жилья. Таким образом, помощь носит не только правозащитный, но и выраженный социально-экономический характер.

Можно сделать вывод о том, что фундаментальное различие между беженцем и вынужденным переселенцем лежит в плоскости гражданства и природы обязательств государства. Статус беженца – это инструмент реализации международно-правовых обязательств России по защите иностранцев от преследования. Статус вынужденного переселенца – это механизм выполнения внутригосударственных и конституционных обязанностей по социальной защите собственных граждан, оказавшихся в бедственном положении. Смешение этих двух институтов недопустимо, так как оно ведет к неправильному применению законодательства, необоснованному распределению ресурсов и, в конечном счете, к ущемлению прав как тех, так и других лиц, нуждающихся в защите. Эффективная миграционная и социальная политика требует четкого понимания и разделения этих правовых режимов.

Проведенный сравнительный анализ убедительно демонстрирует, что, несмотря на ситуационное сходство, правовые статусы беженца и вынужденного переселенца основаны на различных юридических конструкциях. Статус беженца – это инструмент международно-правовой защиты, предоставляемый иностранцам на основе обязательств РФ перед международным сообществом. Статус вынужденного переселенца – это инструмент внутригосударственной социальной защиты, реализующий конституционные гарантии государства перед своими гражданами, оказавшимися в тяжелой ситуации.

Понимание этой фундаментальной разницы имеет ключевое значение для корректного применения законодательства, эффективного распределения ресурсов и формирования последовательной миграционной политики. Дальнейшее развитие обоих институтов должно идти по пути преодоления административных барьеров и повышения эффективности предоставляемой помощи, с учетом их специфической правовой природы.

Список литературы:

1. Конвенция о статусе беженцев (заключена в г. Женеве 28 июля 1951 г.) //
Действующее международное право. Т. 1.
2. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (ред. от 01.07.2024).
3. Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (ред. от 01.07.2024).

4. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовое положение беженцев: международные и национальные аспекты. М.: РУДН, 2018.
5. Хлобустов О.А. Миграционное право России: учебник. М.: Норма, 2022.
6. Ястребова А.Ю. Международно-правовые стандарты обращения с беженцами и их отражение в законодательстве РФ // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 85-97.

